

секретаршами в банках и фирмах даже в России. В то же время появилось много богатых людей, иногда просто жуликов, зарабатывающих несравненно больше, чем самый высококвалифицированный физик. Не думаю, что наши аспиранты и кандидаты наук (это примерно уровень Ph.D) в материальном отношении живут хуже, чем в 50-ые годы, не говоря уже о 30-х и 40-х годах. Но они нищие по сравнению с так называемыми "новыми русскими", со всяким жульем. Это не может не действовать. Но я все же склонен преувеличивать и надеюсь, что Россия и, в частности, физика в России в недалеком будущем поднимут голову. Впрочем, бывшие студенты и сотрудники Ефима Фрадкина и сегодня головы не опускают, и во многом переняли и сохранили его трепетное отношение к науке, преданность ей. Думаю, что организация настоящей конференции является одним из тому доказательств. Надеюсь, конференция будет успешной. Всячески желаю вам этого.

Список литературы

1. Ginzburg V L, Статья в сборнике [2] Vol. 2 (1987) p. 15
2. *Quantum Field Theory and Quantum Statistics. Essays in Honour of the Sixtieth Birthday of E S Fradkin* (Eds I A Batalin, C J Isham, G A Vilkovisky) (Bristol: A. Hilger, 1987)
3. Баталин И А и др. "Памяти Ефима Самойловича Фрадкина" *УФН* **169** 1281 (1999)
4. Гинзбург В Л *ЖЭТФ* **12** 425 (1942)
5. Фрадкин Е С *ЖЭТФ* **20** 27 (1950)
6. Фрадкин Е С *ЖЭТФ* **32** 1176 (1957)
7. Фрадкин Е С *Труды ФИАН* **29** 250, 257 (1965)
8. Беленький С З, Фрадкин Е С *Труды ФИАН* **29** 207 (1965)
9. Фрадкин Е С *ЖЭТФ* **20** 211 (1950)
10. Сахаров А Д *Воспоминания* (М.: Права человека, 1996)
11. *Сборник статей памяти Д.А. Киржница* (М.: Наука) (в печати)

PACS number: 01.10.Fv

Е.С. Фрадкин как личность

Е.Л. Фейнберг

Я хочу сказать несколько слов о Фрадкине как о личности. Его научные заслуги и достоинства не нужно специально описывать, достаточно взглянуть на зал и увидеть, как много активно работающих современных теоретиков с готовностью приняли приглашение приехать на эту мемориальную конференцию.

Как человек он был замечателен во многих аспектах. Я остановлюсь только на двух его выдающихся качествах. Он был смелым и умным человеком.

Он был мужественным солдатом и офицером на фронте на протяжении всех лет Великой Отечественной войны, и это подтверждается не только количеством наград, которые он получил, но и еще одной тонкостью. Среди полученных им орденов был один, который не принадлежит к числу самых высоких, но имеет особое значение, — орден Красной звезды. Им награждали за мужество, проявленное на поле боя при непосредственном столкновении с врагом "лицом к лицу".

Но и обычная, повседневная жизнь в нашей стране нередко требовала настоящего мужества от человека, желающего оставаться честным. Фрадкин вступил в Коммунистическую партию на фронте. В то время многие вступали в партию, отнюдь не разделяя всех ее идеалов и не одобряя всех ее действий. Такой поступок был просто выражением ненависти к нацизму. Могут

спросить: а почему он оставался в партии много лет после войны?

Этот вопрос может возникнуть только у того, кто не жил тогда в нашей стране и не понимает, что это было невозможно, так как грозило тяжелыми карами. Я знаю только один такой случай, но, конечно их было все же немало.

В темный период преследований, которым подвергался А.Д. Сахаров (как известно, он был сотрудником нашего Теоретического отдела) партийные боссы нашего института и более высокие — из райкома партии и даже ее Центрального Комитета, обрушились на Фрадкина и других партийцев Теоретического отдела за то, что они, как и все сотрудники Отдела, отказались участвовать в травле Сахарова, не проклинали его. Давление партийных органов концентрировалось, главным образом, на Фрадкине. Ему угрожали различными наказаниями, и не пустили на Нобелевскую научную конференцию, на которую он был приглашен с докладом, но ни он, ни кто-либо еще в Теоретическом отделе, в частности, еще три партийца не уступили. Ответственным за это считали Фрадкина, возглавлявшего партийную группу Отдела.

Чтобы показать как умен был Фрадкин в обычных делах, я расскажу о двух эпизодах.

Когда Сахаров умер, распространились разные слухи и версии о причинах его смерти, носившие политический характер. Фрадкин понял, что ситуация должна быть прояснена. Он отправился к патриарху советских патологоанатомов профессору Раппопорту, одному из тех врачей — "убийц в белых халатах", которые были арестованы за несколько месяцев до смерти Сталина, и убедил его поехать на процедуру патологоанатомического вскрытия, чтобы не допустить какой-либо фальсификации. Раппопорт не входил в официальную комиссию, назначенную для этого правительством. Но все ее участники-врачи были учениками Раппопорта и не могли не допустить его к их работе. Так было покончено со всеми фантастическими слухами.

Другой пример не имеет такого мрачного характера.

Когда Фрадкин был на фронте, его командир однажды получил инструкцию: все солдаты, имеющие среднее образование, могут подавать заявления о зачислении их в офицерскую школу. Почти все солдаты заявили, что они имеют среднее образование, но документы были утеряны в хаосе первых месяцев войны. Командир Фрадкина спросил его, может ли он быстро установить правду. Фрадкин сказал, что может, но попросил предоставить ему комнату с двумя дверями. Через одну солдат должен был входить, а через другую выходить после экзамена, не контактируя с теми, кто ждал своей очереди. Экзамен происходил так. Солдат входит и Фрадкин говорит ему: "Напишите: $\sin x$ ". Неграмотный солдат берет карандаш и пишет русскими буквами: "синус икс". Все становится ясным о его образовании. Фрадкин был очень привлекательным человеком. Когда он стал у нас аспирантом, я был уже профессором. Но демократический дух, царивший в Теоретическом отделе, был таков, что мы довольно скоро стали друзьями.

В последние десятилетия мы жили по соседству и по вечерам часто гуляли вместе, обсуждая самые различные проблемы. Его суждения всегда были умны и интересны. Это были счастливые часы. Он был честный, приятный и дружелюбный человек.

Ефим Самойлович Фрадкин заслужил добрую память о себе.